

**О ПРОБЛЕМАХ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ЛЕГАЛИЗАЦИЕЙ (ОТМЫВАНИЕМ) СРЕДСТВ,
ПОЛУЧЕННЫХ ОТ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИКОВ,
И ДОПОЛНИТЕЛЬНЫХ ПУТЯХ ПОДРЫВА ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОСНОВ
ОРГАНИЗОВАННОЙ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ <*>**

Е.Г. СЕЛИЩЕВА

<*> Selishheva E.G. On problems of improvement of criminal legislation in the sphere if struggle with legalization (laundering) of means received form illegal turnover of narcotics and additional ways of derogation of economic grounds of organized crime.

Селищева Е.Г., сотрудник Следственного департамента ФСКН России.

В статье рассматриваются проблемные вопросы определения размера финансовых средств и иного имущества, полученного от преступной деятельности в области оборота наркотиков, при квалификации деяний по [ст. ст. 174](#) и [174.1](#) УК РФ и приводятся предложения о расширении объектов, подлежащих конфискации за совершение наркопреступлений в составе организованных групп и преступных сообществ.

Ключевые слова: наркобизнес, легализация наркодоходов, [ст. 174](#) УК РФ, наркотические средства, доходы, полученные преступным путем, конфискация.

The article considers controversial issues of determination of volume of financial means and other property received from criminal activity in the sphere of turnover of narcotics in qualification of actions in accordance with article 174 and 174.1 of the Criminal Code of the RF, and makes proposals with regard to broadening of objects subject to confiscation for commitment of narcotic crimes in organized groups and criminal communities.

Key words: narcotic business, legalization of narcotic revenues, article 174 of the Criminal Code of the RF, narcotic means, revenues received by criminal means, confiscation.

Наркобизнес всегда связан с получением сверхдоходов от преступной деятельности, которые не только служат целям незаконного обогащения наркоторговцев, но и используются ими для создания условий функционирования разветвленной, хорошо законспирированной подпольной наркоиндустрии, для "рекрутирования" в состав преступных группировок и международных криминальных сообществ новых членов, для подкупа коррумпированных чиновников, для "подпитывания" экстремистских и террористических организаций. При этом зачастую преступники предпринимают действия, направленные на придание легитимного вида владению и распоряжению полученными от преступной деятельности денежными средствами.

В 2010 г. правоохранительными органами Российской Федерации из незаконного оборота изъято более 46 тонн различных наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ. Три четверти изъятого - результат работы российских органов по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России). При этом сотрудниками ФСКН России было выявлено более 280 млн. руб. легализованных (отмытых) наркодоходов и наложен арест на деньги и имущество наркоторговцев в целях их последующей конфискации на общую сумму около 250 млн. руб.

Вместе с тем финансовый оборот нелегального наркорынка исходя из объемов изъятых

наркотиков кратно превосходит те суммы "отмытых" денежных средств, которые пока удается выявлять и инкриминировать преступникам.

Не вполне, на наш взгляд, способствуют подрыву экономических основ наркопреступности отдельные нормы российского уголовного законодательства, которые, как представляется, не всегда соответствуют положениям международных договоров.

Так, в соответствии с Конвенцией об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) <1> доход означает любую экономическую выгоду, полученную в результате совершения уголовного правонарушения. Эта выгода может включать любое имущество (ст. 1).

<1> См.: Конвенция об отмытии, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности (Страсбург, 8 ноября 1990 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 3. Ст. 203.

Конвенцией ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. <2> устанавливается, что каждая Сторона принимает такие меры, которые могут потребоваться, с тем чтобы признать уголовными преступлениями преднамеренные действия, направленные на конверсию или перевод собственности, если известно, что такая собственность получена в результате любого правонарушения или правонарушений, признанных таковыми в соответствии, или в результате участия в таком правонарушении или правонарушениях, в целях сокрытия или утаивания незаконного источника собственности или в целях оказания помощи любому лицу, участвующему в совершении такого правонарушения или правонарушений, с тем чтобы он мог уклониться от ответственности за свои действия (ст. 3).

<2> См.: Конвенция ООН о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ от 20 декабря 1988 г. // Сборник международных договоров СССР и Российской Федерации. М., 1994. Вып. XLVII.

Сорок рекомендаций FATF <3> (рекомендация 1) указывают на то, что странам следует признать отмытие денег уголовным преступлением и применять уголовную ответственность за отмытие доходов от всех серьезных преступлений с целью охвата самого широкого круга предикатных преступлений.

<3> См.: Сорок рекомендаций ФАТФ. URL: <http://archive.fedsfm.ru/files/40recom.pdf>.

Таким образом, мировое сообщество установило необходимость включения во внутренние законодательства государств норм, устанавливающих уголовную ответственность за легализацию финансовых средств и иного имущества, полученного от преступной деятельности, в том числе в области, связанной с незаконным оборотом наркотиков. При этом перечисленными международными документами не устанавливается минимальная величина (размер) финансовых средств и имущества, полученного от преступной деятельности.

Федеральный закон "О противодействии легализации (отмытию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма" <4> дает определение легализации доходов, полученных преступным путем (т.е. в результате совершения преступлений), как придание правомерного вида владению, пользованию или распоряжению денежными средствами или

иным имуществом, полученными в результате совершения преступления. При этом законодатель не учитывает величину (размер) легализованных доходов.

<4> См.: Федеральный [закон](#) от 7 августа 2001 г. N 115-ФЗ "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33. Ст. 3418; 2002. N 30. Ст. 3029; N 44. Ст. 4296; 2004. N 31. Ст. 3224; 2006. N 31. Ст. 3446, ст. 3452; 2007. N 16. Ст. 1831; N 31. Ст. 3993, ст. 4011; N 49. Ст. 6036.

В отечественном уголовном законодательстве в настоящее время предусматривается ответственность за подобные деяния по [ст. 174](#) УК РФ "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного другими лицами преступным путем" и [ст. 174.1](#) УК РФ "Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенного лицом в результате совершения им преступления", в которых под легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, понимается придание правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами или иным имуществом посредством совершения финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом <5>.

<5> Следует отметить, что данные составы преступлений, в частности, применимы к случаям, когда речь идет о легализации денежных средств и иного имущества, полученных от незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ их аналогов и прекурсоров, а также сильнодействующих и ядовитых веществ.

Федеральным [законом](#) от 7 августа 2001 г. N 121-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации" в связи с принятием Федерального закона "О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем" <6> [ст. 174](#) УК РФ была дополнена [примечанием](#), согласно которому финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в этой [статье](#) признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую две тысячи минимальных размеров оплаты труда. Одновременно в [ч. 1 ст. 174](#) УК РФ был введен обязательный признак - "в крупном размере", который в последующем Федеральным [законом](#) от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ был исключен из [ч. 1 ст. 174](#) УК РФ и включен в качестве квалифицирующего признака в [ч. 2 данной статьи](#).

<6> См.: Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. N 33 (ч. I). Ст. 3424.

Федеральным [законом](#) от 7 августа 2001 г. N 121-ФЗ УК РФ была включена [ст. 174.1](#) УК РФ, установившая ответственность за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, [ч. 1](#) которой сразу содержала квалифицирующий признак - "в крупном размере". В [примечании к ст. 174.1](#) УК РФ под крупным размером понималась по аналогии со [ст. 174](#) УК РФ сумма, превышающая две тысячи минимальных размеров оплаты труда (МРОТ).

С учетом того, что на тот период величина МРОТ была установлена в размере 100 руб. <7>, то понятию "крупный размер" соответствовала денежная сумма или иное имущество стоимостью, превышающей 200 тыс. руб.

<7> См.: Федеральный [закон](#) от 19 июня 2000 г. N 82-ФЗ "О минимальном размере оплаты труда" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2000. N 26. Ст. 2729.

Федеральным [законом](#) от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" [примечание к ст. 174](#) УК РФ было изложено в следующей редакции: "Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей [статье](#), а также в [статье 174.1](#) настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион рублей" <8>.

<8> См.: Федеральный [закон](#) от 8 декабря 2003 г. N 162-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. N 50. Ст. 4848.

При этом размер финансовых операций и сделок с денежными средствами или имуществом, приобретенными незаконным путем, необходимый для квалификации деяний как легализации (отмывания) доходов от преступной деятельности по [ч. 1 ст. 174.1](#) УК РФ, а также по [ч. 1 ст. 174](#) УК РФ, законодателем определен не был, что породило различную правоприменительную практику.

Так, в Ямало-Ненецком АО и Костромской области, к примеру, легализацией (отмыванием) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления, признавали совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом вне зависимости от их размера.

Вместе с тем в Брянской и Астраханской областях малозначительным деянием признавалось совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом на сумму менее 500 руб., а в 16 субъектах Российской Федерации указанная сумма не должна была быть менее 1 минимального размера оплаты труда (1100 руб.). В Воронежской же и Липецкой областях минимальная сумма отмывания признавалась в размере 200 - 250 тыс. руб.

Восемнадцатого ноября 2004 г. Пленум Верховного Суда Российской Федерации принял [Постановление](#) N 23 "О судебной практике по делам о незаконном предпринимательстве и легализации (отмывании) денежных средств или имущества, приобретенного незаконным путем" <9>. Пленум разрешил многие вопросы, имеющие принципиальное значение для правоприменительной практики, однако в своем [Постановлении](#) также не дал ответ на вопрос о минимальной сумме совершенных финансовых операций и сделок, необходимой для уголовно-правовой квалификации по [ч. 1 ст. 174.1](#) УК РФ.

<9> В настоящее время действует в редакции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2010 г. N 31. См.: Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2005. N 1; 2011. N 2.

Федеральный [закон](#) от 7 апреля 2010 г. N 60-ФЗ <10> существенно изменил [ст. ст. 174](#) и [174.1](#) УК РФ. В диспозиции [ч. 1 ст. 174.1](#) УК РФ был введен признак "в крупном размере", а в [примечании к ст. 174](#) УК РФ слова "один миллион" были заменены словами "шесть миллионов", что еще более увеличило сумму легализуемых денежных средств, не подпадающих под состав

преступления, предусмотренного [ст. 174.1](#) УК РФ, т.е. из-под действия уголовного закона выпали деяния, в результате которых лицами, совершившими преступления, легализовывались (отмывались) финансовые средства и иное имущество, полученное преступным путем, на сумму менее 6 млн. руб.

<10> См.: Федеральный [закон](#) от 7 апреля 2010 г. N 60-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. N 15. Ст. 1756.

По данным ФСКН России, до введения таких изменений в I квартале 2010 г. следователями ФСКН было возбуждено 397 уголовных дел по [ст. ст. 174](#) и [174.1](#) УК РФ. Сумма легализованных денежных средств и имущества, установленная по ним, составила 96,5 млн. руб. После изменений, внесенных в УК РФ Федеральным [законом](#) от 7 апреля 2010 г. N 60-ФЗ, расследование было продолжено лишь по 5 из них.

Несмотря на то что в территориальных органах ФСКН России количество уголовных дел данной категории после изменения законодательства значительно уменьшилось, сумма выявленных легализованных денежных средств и иного имущества по этим делам на конец апреля 2010 г. составила почти 91 млн. руб.

Аналогичная тенденция сокращения количества расследованных уголовных дел о легализации при относительно небольшом уменьшении суммы выявленных по ним (отмытых) средств отмечалась в январе - феврале 2011 г. в сравнении с аналогичным периодом 2010 г.

Все это говорит о том, что сотрудники правоохранительных органов до внесения изменений в законодательство в большинстве своем выявляли незначительные факты преступлений, совершаемых в данной области. Вместе с тем после изменения указанных норм из уголовно-правового поля, регулируемого [ст. 174.1](#) УК РФ, прежде всего выпали деяния на сумму менее 6 млн. руб., имеющие различную степень общественной опасности.

Так, совершение сделок с имуществом и финансовыми средствами в размере 5 млн. руб., полученных незаконным путем в результате совершения преступлений в сфере экономики, может и не признаваться государством общественно опасным.

В то же время совершение таких действий в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ приводит к тому, что преступники избегают уголовной ответственности путем, например, дробления сумм при реализации различных схем легализации преступных доходов, в том числе с использованием легальных банковских структур для финансовых операций по отмыванию преступных денег путем их перечисления за границу. В дальнейшем эти средства снимаются с банковских счетов, используются под видом законно полученных, в числе прочего для приобретения оптовых партий наркотиков.

Так, по одному из расследованных органами наркоконтроля уголовных дел в отношении организаторов ввоза в Россию 5 кг героина было установлено, что вырученные от наркоторговли деньги обвиняемые частями перечисляли через банковские платежные системы в Таджикистан своим родственникам, которые в местном отделении банка вполне "законно" их получали. Чтобы не вызывать подозрения, для совершения указанных финансовых операций наркодельцы привлекали многочисленных земляков, временно проживающих на территории России, не осведомленных о преступном происхождении денег. Каждая отправленная сумма не превышала 1 тыс. долл. США (30 тыс. руб.). Всего установлено было 100 таких переводов.

Таким образом, легализованная сумма в 3 миллиона руб., недостаточная для квалификации по [ст. 174.1](#) УК РФ, в несколько сотен раз превышала среднюю заработную плату в Таджикистане и

могла обеспечить приобретение в этой стране новой партии наркотиков весом уже более 100 кг.

На наш взгляд, учитывая изложенное, в целях приведения уголовного законодательства в соответствие с реальной степенью общественной опасности деяний, направленных на легализацию (отмывание) денежных средств и имущества, приобретенных преступным путем, целесообразно рассмотреть вопрос о возможности использования дифференцированного подхода к определению размера легализованных денежных средств и иного имущества путем выделения легализации средств в сумме от 1 до 6 млн. руб. от отдельных видов преступной деятельности, таких как незаконный сбыт наркотиков "крупного" - от 6 до 12 млн. руб. и "особо крупного" размера - свыше 12 млн. руб. При этом в [ст. ст. 174 и 174.1](#) УК РФ первая часть могла бы охватывать небольшой размер, а вторая и третья - крупный и особо крупный соответственно.

Ряд юристов уже обратили внимание на несоответствие уровня общественной опасности установленной законодательством санкции за легализацию (отмывание) суммы до 6 млн. руб. <11>.

<11> См.: Новиков С.А. [Противодействие легализации криминальных доходов](#): новые уголовно-правовые и уголовно-процессуальные подходы // Российский следователь. 2011. N 2.

Заслуживает внимания опыт некоторых зарубежных стран по вопросам борьбы с экономическими основами наркопреступности, который хотя и не апеллирует к размерам отмываемых наркодоходов, тем не менее делает борьбу с легализацией весьма эффективной.

Например, активному внедрению мер по борьбе с отмыванием денег в Великобритании содействует принятый в 2002 г. Закон "О преступных доходах" (The Proceeds of Crime Acts), основная цель которого - недопущение получения выгоды от совершения преступления и пресечение внедрения таких средств в новую преступную деятельность. Под легализацией в указанном Законе понимается простое внесение денежных средств на счета в банки, перевод в ценные активы или просто их использование в собственных целях преступника на повышение уровня жизни. Большая часть таких денег может быть далее вложена в криминальную деятельность, финансирование незаконного предпринимательства, подкуп чиновников.

В случае применения указанной нормы уголовная ответственность наступает без установления *mens rea* ("дух вины", "виновная мысль"). Такая особенность конструкции вины в системе признаков преступлений получила в доктрине название "объективного показателя подозрения".

В Великобритании в целом существует ряд инструментов борьбы с криминальными финансами, который предоставляет такие возможности, как изымать активы участников организованных преступных групп с помощью уголовных или гражданских мер, захватывать незаконно полученные наличные деньги, арестовывать и осуждать за отмывание доходов от преступлений, а в тех случаях, когда нет "другого лекарства", облагать налогами несправедливый доход.

Перечисленные меры позволяют максимизировать воздействие на участников организованных преступных групп, подвергая их уголовному преследованию, что дает возможность "дотянуться" до тех, кто в прошлом казался недосягаемым. Все это делает для правонарушителей в Великобритании рынок наркотиков менее привлекательным, так как люди, которых привлекают к ответственности, теряют все, что у них было, даже то, что нажито не криминальным путем.

На этом фоне существующая в российском уголовном законодательстве норма конфискации недостаточно продуктивна, поскольку позволяет принудительно безвозмездно изымать и

обращать в собственность государства только деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате ряда преступлений, перечисленных в п. "а" части первой ст. 104.1 УК РФ, доходы от этого имущества; деньги, ценности и иное имущество, в которые имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, перечисленных в п. "а" части первой ст. 104.1 УК РФ, и доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы; орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие обвиняемому, а также деньги, ценности и иное имущество, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации).

На наш взгляд, существует необходимость расширения приведенного перечня в целях обеспечения возможности конфискации не только денег, ценностей и иного имущества, напрямую связанного с результатом преступной деятельности либо с финансированием организованной преступности, но также используемых членами организованных групп, организаторами и участниками преступных сообществ (преступных организаций), совершающих преступления в сфере незаконного оборота наркотиков.

Как представляется, имеется также необходимость в дополнении самого перечня преступлений, при совершении которых возможна конфискация имущества (п. "а" части первой ст. 104.1 УК РФ). Сегодня в нем отсутствует легализация (отмывание) преступных доходов (ст. ст. 174, 174.1 УК РФ).

Такое положение в российском уголовном законодательстве, по нашему мнению, не в полной мере соответствует ратифицированным Российской Федерацией международным договорам об установлении возможности применения конфискации к преступлениям в области легализации преступных доходов, в том числе полученных от незаконного оборота наркотиков.
